

Реквием по американской гегемонии

Александр Берков

“Закат американской гегемонии” принадлежит перу видного специалиста по международным отношениям и авторитетного аналитика. Это третья книга К.Н.Брутенца, публикуемая за последнее десятилетие. Уже первые две – “Тридцать лет на Старой площади”, “Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке” принесли автору широкую известность среди читателей, а “Несбывшееся...” даже приобрела статус лучшей из работ, посвященных перестройке.

В “Закате...” автор рисует панорамную картину радикальных сдвигов в глобальной политической архитектуре и распределении политической и экономической мощи, говорит о прорывающих контурах нового мирового порядка.

Начинает он анализ с событий, последовавших за развалом Советского Союза. В 90-е годы США, став единственной сверхдержавой, оказались как бы наедине с миром и в исключительном положении – они несравнимо и, казалось, недостижимо возвышались над другими государствами.

Родился, а точнее был установлен Соединенными Штатами так называемый “однополярный мир”. Мало этого возникшая неоспоримая монополия мощи Вашингтона подхлестнула утопические имперские устремления американского истеблишмента. Устремления, которые подчеркивает автор, опираются на мощную традицию, ибо вся история Америки выглядит, можно сказать, как непрерывная “погоня за

империей”. С момента своего рождения она почти постоянно была вовлечена в заморские военно-силовые операции: по подсчетам американских историков их насчитывается 235.

В книге приводится их перечень (неполный) – он назван “послужным списком” Америки.

Перекосясь в пользу США в мировом соотношении сил, возникший после исчезновения Советского Союза, усилил силовую, экспансионистскую сторону политики Вашингтона, ее мессианские претензии, опирающиеся на популярную в американском обществе идею исключительности США, националистические и ура-патриотические настроения.

Уже в 90-е годы США не раз самоуправно “разминали свои военные мускулы”. Уже тогда, не готовый поступиться даже крупницей своего суверенитета, Вашингтон легко нарушал суверенитет других государств. Он фактически взял, подчеркивает автор, на вооружение ту самую доктрину, ко-

---

БЕРКОВ Александр Александрович – кандидат юридических наук, член правления Российской ассоциации содействия ООН.

торая в западной литературе принято изображать как доктрину Брежневца – доктрину ограниченного суверенитета на сей раз, однако, нацеленную на весь мир.

Но президентство Буша-мл. доказывает К.Н.Брутенц – что является одним из достоинств книги – новым, притом закономерным этапом в гегемонистской политике Вашингтона. Его имперские амбиции приобрели поистине глобальный размах. Восьмилетнее президентство Дж.Буша можно охарактеризовать, как попытку эти амбиции реализовать.

Недаром американские политологи говорят о “доктрине” Буша и даже о “революции” Буша, хотя и то и другое определение, говорится в книге, не может не вызвать скепсиса. Ибо новации Буша ни в малейшей мере не посягнули на основы внешней политики США, на ее главные направления, ее главные цели.

“Бушизм”, отмечается в “Закате...”, имел и идеологических предтеч, в лице так называемых неоконсерваторов или неоконеров (кличка, данная им их оппонентами слева).

Неоконсерватизм квалифицируется в книге как консерватизм, резко шагнувший вправо, в сторону политического радикализма и даже политического экстремизма. Базовый элемент идейного арсенала неоконеров – упоение и опьянение силой, главным образом, военной. Неоконеры – певцы “однополярного” мира (кстати, им и принадлежит этот термин), певцы имперской Америки, Америки “без ограничений”.

Они так определяли цели ее внешней политики – закрепить свою гегемонию, решительно нейтрализовать лю-

бые попытки не только вчерашних противников, но и союзников (вроде Германии и Японии) соперничать с Вашингтоном, удерживать и других “потенциальных конкурентов” даже от намерений играть значительную роль в региональной, а тем более глобальной политике.

Неоконсерватизм также – идеология американского экспорта “демократии”. Их фундаментальный тезис в идеологии – требование, чтобы Соединенные Штаты посвятили себя распространению в мире, если нужно силой, демократии, но демократии только американского образца, оставляющую за скобками особенности различных стран, их традиции, их культурную специфику.

До прихода в Белый дом администрации Буша и особенно до 11 сентября неоконеры оставались главным образом политико-интеллектуальной группой, пусть шумной и напористой. Но после этого неоконеры вошли во власть, оказались особенно способными продвигать свои взгляды в руководстве Белого дома. По сути построения неоконеров послужили идеологической основой формирования внешнеполитической “доктрины Буша”, идейной начинкой его глобально-имперского курса.

“Доктрина”, изложенная в “Стратегии Национальной Безопасности США” 2002 и 2006 гг. провозглашала право и намерение США наносить упреждающие удары (*preemption*) и то, что США находятся в состоянии войны против терроризма (имея это ввиду в буквальном смысле), объявила “перестройку мира”, его повсеместную демократизацию (в том числе на-

сильственную) первостепенной задачей американской внешней политики.

Логика “доктрины”, подчеркивается в работе, неограниченная экспансия.

Лозунг антитеррористической войны был выдвинут с расчетом на связанные с ним политические преимущества – во внешней политике под этой маской наращивать свои возможности вмешательства в дела других стран, раздуть до астрономических высот военные расходы, а во внутренней политике – вызвать патриотический психоз, сплотить население вокруг президента (“верховного главнокомандующего”), а заодно начать наступление на гражданские права.

Автор задается вопросом: “Почему подобная “доктрина” появилась сейчас, в начале XXI века?” И отвечает: “Главным образом сказались с одной стороны хмель высокомерия в условиях однополярности, а с другой – определенные трудности, если не кризисные явления во внешней политике Вашингтона, сталкивающегося с растущим сопротивлением многих стран в различных регионах, и в этой связи соблазн преодолеть их путем наступательных действий”.

Полигоном применения “доктрины” Буша послужил Ирак, ставший жертвой американской агрессии. Он же стал ее могилой, положив начало кризису “однополярного” мира или же сделал его явным (обозначив вступление американской гегемонии в полосу заката).

Опираясь на многочисленные источники, автор воспроизводит убедительную картину подготовки иракского “похода” Буша, прикрытую кампанией лжи и дезинформации, в которой активно участвовал сам американский президент (а также его английский “подельник” Блэр), манипулируя общественным мнением.

Он решительно отвергает оценки агрессии против Ирака, которые предпочитают давать многие заокеанские авторы и политики – а вслед за ними и некоторые наши эксперты – как ошибки (“большой”, “грубой”, даже “феноменальной”). Эта авантюра, которая грубо поправа все международные нормы и стоила огромных жертв иракскому народу, заслуживает совсем иных определений.

Вторжение в Ирак явилось естественным шагом Вашингтона по пути реализации “доктрины” Буша. Оно замышлялось как пролог к установлению полного контроля над ближневосточным регионом и “Большим Ближним Востоком” (в рамках нефтяной геостратегии США, нацеленной на огромное пространство – от черноморского побережья Абхазии до границ с Китаем) и “укрощение” всех строптивых.

Из судьбы иракского “похода” в книге делается ряд важных выводов. И в их числе выводы о том:

– что политический потенциал военной машины, даже очень мощной, в современном мире ограничен, тем более, если она не легитимна;

– что пропагандируемый многими американскими политиками и политологами “*state building*” (выстраивание государства по иностранному эскизу), без всякого учета национальных особенностей, традиций соответствующих стран, обречено на неудачу;

– что создание демократического общества – это процесс, который развивается постепенно и изнутри. Иностранное же вмешательство, оккупация, неизбежно порождая сопротивление, скорее затрудняет этот процесс.

Подробно останавливаясь и на других не столь очевидных примерах и формах имперских притязаний США, автор, однако оговаривается, что все это не означает голого отрицания де-

мократического потенциала США, их роли в поддержании стабильности в ряде районов планеты, наличия в некоторых случаях и гуманистического начала в американской политике. Но в целом ее можно по характеру уподобить – это ее специфическая черта – двуликому Янусу: она соединяет в себе казалось бы несовместимые цели и задачи: демократические лозунги и установки с гегемонистскими, экспансионистскими устремлениями.

Особенно интересен раздел книги под названием “*Шагреневая кожа империи*”.

Вводит читателя в его проблематику тезис о том, что судьбы американской гегемонии зависят не только от возможностей и политики США, но в не меньшей мере от позиции и возможностей других членов международного сообщества, прежде всего наиболее влиятельных, таких как Европейский союз, Китай, Россия, Индия, Бразилия и других.

Обращаясь к Европе, автор ставит вопрос, может ли она сказать “нет” однополярному миру, гегемонии США, своим асимметричным отношениям с Вашингтоном. Исходным и финальным аккордом его рассуждений по этому вопросу является то, что в любом случае тесное сотрудничество Европы и США сохранится, и самостоятельность европейцев отнюдь не означала бы их противопоставления Вашингтону. обстоятельно рассматриваются политические, культурные и даже “цивилизационные” расхождения европейцев с Америкой, констатируется наличие в Европе тенденции к более самостоятельной политике. Вывод таков: да, Европа может сказать “нет”, если процесс ее интеграции и более тесного объединения будет успешно продвигаться, если США не изменят гегемонистский характер своей политики и

стремление выступать в роли патрона Европы. Пока же она не сделала выбора, сохранять ли по инерции ассиметричные отношения с Соединенными Штатами или же пойти более решительно по пути автономизации. Но логика времени и развития самого Евросоюза подталкивают его к самостоятельности.

Большая часть раздела посвящена “встающим государствам XXI века” и связанным с ними переменам в соотношении и расстановке сил в мире. Автор подробно, привлекая большой фактический материал и оценки американских, других зарубежных и российских авторов, останавливается на китайском “чуде” и факторах, его сформировавших.

Особо выделяются международные последствия бурного экономического роста Китая, который привел к резкому повышению его авторитета в мире. Достаточно сказать, что президент США Барак Обама недавно заявил, что отношения США и Китая определят облик XXI в. Как бы не относиться к этому заявлению, оно служит характерным показателем возросшего влияния Китая на мировые дела. Свое место в книге нашли и другие “встающие государства” – Индия и Бразилия.

К достоинствам работы К.Н.Брутенца принадлежит и нестандартный анализ изменений в мировой конфигурации, в балансе сил на арене целых континентов и в планетарном масштабе, связанных с феноменом “встающих государств”, экономическим подъемом целой группы развивающихся стран. По сути дела можно говорить, пишет автор, о начавшейся радикальной реструктуризации международных отношений. Впору и исполнять речивым по западно-центристскому концептуализму – основе политики и изысканий в этой области в течение пяти столетий.

Идет небывалый перелив мощи, а отчасти и богатства на Восток.

В работе делается вывод о том, что мы вступили или вступаем в новую эпоху, выдвигается тезис о занимающейся заре великой геополитической и геоэкономической революции и характеризуются ее основные направления.

Как бы подводя итог всему этому разделу, автор подчеркивает: ход событий убедительно показывает, что 90-е годы были отклонением от магистрали истории, уходом от нее в сторону. Эпоха империй завершилась в прошлом веке, и их новой модификации была суждена короткая жизнь.

Выяснилось, что, сформировав под своей эгидой “однополярный” мировой порядок, Соединенные Штаты одержали лишь “пиррову победу”: они потерпели поражение в более серьезном “сражении” – попытке придать этому порядку устойчивый долговременный характер. “Бушизм”, агрессивная стратегия “шока и трепета” как попытка зацементировать наметившиеся трещины в американской гегемонии привела к обратному результату. Сейчас США стоят перед выбором: или они будут придерживаться прежней политики, косметически “причесанной”, или же внесут в нее серьезные изменения, как обещает новый американский президент. Автор делится с читателями своими предположениями о возможных сценариях будущего.

Отдельное место в книге занимают проблемы внешней политики России.

Но их нельзя рассматривать, подчеркивает К.Н.Брутенц, не заглянув в недавнее прошлое, которое во многом определяет и нынешнее положение России. Ведь в конце XX в. она пережила две национальные катастрофы, и вошла в XXI в. небывало ослабленной. Резкое понижение международного статуса России произошло уже в пору пере-

стройки – горбачевская внешняя политика привела к безвозмездной сдаче позиций страны, ее вползанию в зависимость от США.

Затем последовало разрушительное правление Б.Ельцина. Злосчастные, “реформаторские” 90-е годы нанесли сокрушительный удар по российской экономике, причем в происшедших процессах самую активную роль (если не сказать “выступали поводырем”) играли Соединенные Штаты через диктат МВФ, Всемирного Банка и деятельность иностранных, главным образом американских, советников, которые обладали непомерным влиянием на высшие экономические и властные структуры.

Плачевное экономическое положение страны, другие кризисные явления, общий упадок в обществе сами по себе весьма отрицательно влияли на ее внешнюю политику, на позиции России в мире. Но на внутреннюю слабость накладывался, отмечается в книге, также пораженческий курс руководства России, особенно в 1991–1995 гг. Напоминается о таких “достижениях” внешней политики того времени, как:

- снятие возражений против расширения НАТО;
- согласие с американской позицией по ПРО;
- сдача Югославии;
- ослабление позиций в ближнем зарубежье и готовность предоставить США свободу действий там;
- фактическая легитимизация вмешательства Вашингтона в российские внутренние дела.

Автор обращает внимание и на принципиальную особенность того периода – внутреннее “обрамление” проводившейся внешней политики. Сдача позиций Россией, безропотное следование за США шло под оглушающий аккомпанемент лицемерной риторики о

том, что она-де обречена быть великой державой и сопровождаться претензиями на глобальную роль.

С президентством В.Путина автор связывает восстановление самостоятельности в российской внешней политике, что, правда, произошло после ряда односторонних уступок Соединенным Штатам и даже ошибочных шагов, явившихся, очевидно, плодом определенных иллюзий относительно масштабов и перспектив сотрудничества с Вашингтоном.

В книге формулируются основные, с точки зрения К.Н.Брутенца, “естественные задачи” российской внешней политики на данном этапе. Он полемизирует с “западниками” и множащимися сейчас “восточниками”, доказывая, что, при любой смене акцентов и мест приложения наибольших усилий, при любом изменении конфигурации на международной сцене, сбалансированность (и максимальная эффективность) внешней политики России обуславливается правильным соотношением и равноприоритетностью в ней трех направлений – европейского, американского и азиатского, иначе говоря, западного и восточного. России, акцентирует автор, показана стратегия, которая тщательно учитывает ее статус двухконтинентальной державы.

С точки зрения автора, реальным предметом дискуссии, который затушевывается культурологическими спорами, является вопрос о том, должна ли Россия примкнуть к одному из мировых центров силы, действовать как часть Запада (а он сегодня не только демократические общества, но и военно-политическая коалиция с экспансионистскими наклонностями), и в этом качестве выступать перед миром Востока.

Автор перечисляет факторы, которые приводят его к выводу: хотя Европа

останется приоритетным вектором нашей политики, по крайней мере, в среднесрочной перспективе, сотрудничество с нею (с Западом), в котором Россия весьма заинтересована, не должно перерасти в глобальное военно-политическое партнерство. Особенно России противопоказано подыгрывать замыслам, имеющим ввиду возведение своего рода крепости, призванной отгородить “золотой миллиард” от моря азиатов и бедняков планеты, соскользнуть к любезно предоставляемой ей роли антимусульманского заслона.

Далее автор обращается к отношениям России с СНГ, государствами Евросоюза, Соединенными Штатами, Китаем, Индией, арабскими, латиноамериканскими странами, к конкретному анализу их состояния и имеющимся возможностям в этих отношениях. Он констатирует несомненное продвижение на ряде внешнеполитических направлений и определенное общее укрепление международных позиций России.

Вместе с тем отмечается ненужное и неоправданное осложнение отношений с весьма важным союзником – Беларусией, которое, при любой оценке позиции Лукашенко, не может быть не поставлено в вину и российскому руководству, действовавшему, очевидно, под влиянием частных интересов. Не остались без внимания также неловкие порой “телодвижения” российской стороны в газовом конфликте с Украиной.

Завершая раздел, К.Н.Брутенц делает две принципиальные оговорки.

Первая касается явной тенденции российского истеблишмента и части комментаторов преувеличивать достигнутое и недооценивать путь, который России еще предстоит пройти, чтобы завоевать прочные международные позиции. Из уст политических деятелей, политологов, публицистов, а иной раз и официальных лиц уже звучат хвастливые заявления относительно того,

что Россия “в полной мере вернула себе статус великой державы, которая несет глобальную ответственность за ситуацию на планете и будущее человеческой цивилизации”. Более того, что Россия уже “стала мировой державой” и “без нее не может быть решен ни один серьезный мировой вопрос”.

Можно понять естественное желание власти и специалистов акцентировать достигнутые успехи, привлечь к ним внимание в целях самоутверждения и воздействия на общественное мнение в стране. Но это не безопасное занятие, так как оно зачастую мешает трезвой оценке своих возможностей, как и возможностей партнеров и союзников на международной арене. А она – необходимая предпосылка того, чтобы внешняя политика России стала и оставалась искусством максимально возможного и не страшилась отказываться от некоторых непосильных для нее сегодня амбиций.

Вторая и главная имеет ввиду внутреннее положение России. В книге справедливо подчеркивается как аксиома то, что самые весомые внешнеполитические аргументы таятся во внутренней политике России, ее консолидации и укреплении. Между тем именно в этом отношении существующая ситуация внушает тревогу. Речь идет об упадке промышленного потенциала России, о далеко зашедшей сырьевой специализации страны (а сидя на “сырьевой игле” невозможно быть грандом мировой политики), о серьезных потерях в научном потенциале, о коррупции, ставшей системой управления и способом жизни значительной части общества, о демографической проблеме и проблеме формирования национальной элиты, о нездоровом разбуха-

нии чиновничьей касты, наконец, о чудовищных социальных контрастах и т.д. Все это, делает вывод К.Н.Брутенц, прежде всего результат проводимого социально-экономического курса. Исправить положение, очевидно, невозможно без внесения в него серьезных коррективов.

История и судьба дали России бескрайнюю территорию, несметные природные богатства, которые ныне приобрели большое международное значение, и она будет одним из основных поставщиков энергоносителей для мира на протяжении, по крайней мере, первой половины нынешнего столетия. У нее сильная геополитическая позиция двухконтинентальной державы, располагающейся в центре Евразии – главном пространстве мировой политики XXI в. Она, как и США, является главной ядерной державой мира, имеет статус постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Народ российский не только талантлив, но и одарен большим запасом житейской прочности, которую демонстрировал много раз на всем протяжении своей трудной истории, сохраняя силу духа, способность выстоять перед лицом беспощадных вражеских нашествий и общественных потрясений. Бесценен и культурный багаж России.

При всем этом реальная мощь страны ныне еще отстаёт – и серьезно – от ее заявленного и законного внешнеполитического запроса. И ликвидация этого отставания, этих “ножниц”, заключает автор, жизненно важная и неотложная задача как тех, кто управляет Россией, так и ее общества.

К.Н.Брутенц. Закат американской гегемонии. М.: Международные отношения, 2009. – 512 с.